

Дождь не прекращался до следующего дня.

Су Юэ и остальные все это время просидели в углу на корточках. Когда утром они открыли глаза, дождь снаружи все еще хлестал, а дом полностью превратился в пруд, где можно было разводить рыбу.

У Сяосяо была сильно обеспокоена:

— Я не думаю, что мы сможем здесь спокойно спать.

Мао Линь также обреченно спросила:

— Похоже, в этом доме жить больше нельзя, но куда нам идти?

Су Юэ посмотрела на крышу и увидела, что несколько кусков травы на ней были смыты сильным дождем, открывая небо снаружи, которое обрушивало на них дождь. Она забеспокоилась:

— Дождь не прекращается, а у нас нет возможности отремонтировать дом, так что нам остается только ждать?

Ли Сяоцин, глядя на погоду за окном, тоже забеспокоилась:

— Этот дождь слишком сильный, думаю, он будет идти и сегодня. Кажется, что он не прекратится еще какое-то время, если так будет и дальше, мы будем в большой беде.

Девушки приуныли. А ведь вчера они с энтузиазмом обсуждали поход на городскую ярмарку. А теперь, не говоря уже о том, чтобы идти на ярмарку, у них даже не было сил говорить.

У Мао Линь покраснели глаза, она вдруг почувствовала сильную грусть и тоску по дому.

Солома и дрова на кухне промокли от сильного дождя, так что невозможно было развести огонь и приготовить еду, поэтому идея приготовить завтрак, чтобы набить желудок, тоже провалилась. Мало того, что им негде было спать, так теперь у них еще и не было еды.

К счастью, Су Юэ — гурман, и она хранила некоторые закуски. Достав их, девушка раздала всем, чтобы никто не чувствовал себя голодным.

В полдень дождь ненадолго прекратился, но все, что намокло, не могло сразу высохнуть, и кухня все еще была непригодна для использования. Су Юэ и остальные, набив свои желудки

закусками, собрались пойти в бригадный отдел, чтобы найти секретаря и попросить отремонтировать дом. Но за несколько минут до того, как они успели выйти, снова начался дождь.

Их уже чуть ли не рвало кровью от дождя.

Су Юэ почувствовала, что если они продолжают ждать, то, возможно, этот обветшалый дом окажется в еще большей опасности. Если посмотреть на погоду, это вовсе не гроза, а сплошной ливень, и неизвестно, когда небо прояснится.

— Мы не можем больше ждать, необходимо пойти в бригадный отдел, чтобы доложить об этом. Пусть бригада решит этот вопрос для нас, — после этого девушка встала.

Все согласились, они нашли, чем могли бы прикрыться от дождя, и пошли по грязи к штабу бригады.

У входа уже стояло несколько молодых людей, живших в другом дворе.

Ли Сяоцин шагнула вперед и спросила:

— Почему вы все здесь?

Юноша по имени Чжао Цзяньвэй ответил:

— В доме полно воды, все сырое, мы даже не можем готовить. Я не знаю, когда погода станет лучше. Мы не можем больше жить в этом доме. Так что мы пришли сюда, чтобы они решили эту проблему. Вы тоже по этому поводу?

Ли Сяоцин беспомощно кивнула:

— Да, у нас в доме то же самое. Мы не смогли ничего приготовить. Если так будет продолжаться, мы умрем от голода.

— Тогда давайте поговорим с командирами бригады, и пусть они решат эту проблему для нас.

Группа людей собралась в большую толпу. Главный в толпе, юноша по имени Ху Хайбо, обратился к секретарю партии:

— Секретарь партии, у нас на кухне сырость, сено и дрова не горят. Мы пропустили уже два приема пищи. Траву на крыше сильно размыло, кровать промокла, и мы не можем спать. Вы должны найти способ решить эту проблему для нас.

Секретарь филиала Хань Цзяю нахмурился и закурил, думая, что делать. Если бы это был один или два образованных молодых человека... но если их больше десятка, в бригаде не так много мест, куда можно было бы принять столько молодых людей. Но, видимо, дождь не прекратится еще долго, так что они не могли допустить, чтобы молодые люди умерли от голода в доме или мокнули под дождем.

Секретарь выдохнул кольцо дыма и спросил у других членов бригады, что они думают по этому поводу.

Хань Цинсун встал и сказал:

— Я вчера вечером ходил осмотреть дом. Образованные молодые люди не могут жить там. Неизвестно, когда закончится дождь. Мы должны как можно скорее отправить их жить в другие места, пока дождь не прекратится, а позжеотремонтируем дом.

Секретарь партии почувствовал приближение головной боли, он не мог не вмешаться:

— Как все это организовать? Там десяток человек, где бригада может заселить их?

Хань Цинсун ответил:

— Здесь нет места, чтобы устроить их вместе, но можно устроить их по отдельности. Пусть семьи в деревне примут по одному человеку. Вот и все.

Директор женской организации Янь Цуйхуа не удержалась и хлопнула в ладоши:

— На самом деле, это хороший способ. Когда у нас не было места для образованной молодежи, разве они не жили в домах селян? Хотя дома членов партии сейчас не очень просторные, все равно можно принять одного или двух.

Секретарь прервал их:

— Этот метод хорош, но люди будут недовольны. Теперь ни у кого нет просторного дома. Некоторые семьи теснятся вместе в одной комнате, поэтому добавление еще одного постороннего человека будет нежелательным.

Секретарь партии был прав. Сейчас у каждой семьи есть маленький дом и огромное количество членов семьи. Некоторые люди имеют большое количество детей, им не хватает комнат для всех. Так куда направить образованную молодежь? Дома для образованных молодых людей, в конце концов, были построены именно потому, что семьи в деревне не хотели принимать их.

Хань Цинсун посмотрел на Су Юэ, которая стояла у двери, его взгляд был глубоким. Затем он произнес:

— Согласно принципу добровольности, тот, кто захочет принять образованного юношу или девушку, может прийти в бригадный отдел и сказать об этом. Если никто не захочет их принимать, давайте найдем другой способ решить все.

Несколько сотрудников стали думать об этом, и кажется, что только этот способ был осуществим.

Итак, в полдень заработал большой громкоговоритель штаба бригады, и Хань Цзяю лично сообщил:

— Внимание! Из-за дождя дома образованной молодежи сильно протекли, и в них невозможно жить. Я надеюсь, что вы сможете позволить им жить у себя. В просторные дома можно принять одного или двух человек на некоторое время, этого будет достаточно, пока мы неотремонтируем дома для студентов. Люди, желающие помочь, пожалуйста, приходите в бригаду.

Хань Цзяю несколько раз повторил это в громкоговоритель, и все в бригаде услышали его.

Семья Хань обедала, когда услышала, что было сказано по громкоговорителю. Второй сын Хань вздохнул:

— Я думал, что дождь прекратится этой ночью. А тут, гляди-ка, Бог не дал небу проясниться. Дома образованной молодежи совсем обветшалые, поэтому во время дождя в них невозможно жить. Наверное, и огонь трудно развести.

Старушка Хань подумала о Су Юэ и сразу нахмурилась от беспокойства.

Вторая невестка Хань тоже подумала о Су Юэ, поэтому спросила госпожу Хань:

— Мама, должно быть, Су чжицин негде жить. Может, взять ее к себе на время? Ведь она так хорошо относится к нашей семье.

Хань Лаосань рассмеялся, услышав эти слова:

— Вторая невестка, не беспокойся, у нее уже есть тот, кто ей поможет.

Старушка Хань не поняла, что он имел в виду, и переспросила.

Хань Лаосань ответил:

— Хань Цинсун любит Су чжицин. Вчера вечером он, беспокоясь о ней, попросил ее остановиться в его доме во время дождя, предложив спать в одной комнате с его матерью.

Третья жена Хань сразу же заинтересовалась:

— Наш капитан действительно любит Су чжицин? А как же наше приглашение?

— На этот раз я отдал возможность Хань Цинсуну, наверное, он очень счастлив. Этот парень обязательно поселит Су чжицин в своем доме. В конце концов, его дом кирпичный и довольно просторный. Он один из лучших в нашей бригаде, так что Су чжицин наверняка захочет в нем жить.

Третья жена Хань хлопнула в ладоши и рассмеялась:

— Значит, такая возможность есть. Су чжицин поселится в доме капитана и будет просто жить там? Возможно, ей не нужно будет возвращаться в потрепанный дом, она сможет стать женой капитана?

— Я думаю, что это вполне возможно. Эти двое будут жить под одной крышей и встречаться друг с другом каждый день. Если Хань Цинсун будет постоянно заботиться о Су чжицин, то, кто знает, что может произойти.

Они весело болтали, совершенно не замечая выражение лица Хань Айго.

— Что за чушь! Я думаю, что мне придется вырвать ваши языки, иначе вы будете болтать без умолку целыми днями. Су чжицин еще не вышла замуж, а вы уже порочите ее репутацию?! — стала кричать и стучать по столу старушка Хань.

Третья жена Хань сжала шею и немного обиженно объяснила:

— Мама, мы не портим репутацию Су чжицин. Мы не говорим глупости, когда выходим на улицу, а говорим об этом только дома.

Хань Лаосань тоже считал, что его мать перегибает:

— Мама, мы не сказали ничего плохого, может быть, Су чжицин действительно сойдется с Хань Цинсуном. Ведь он довольно не плох во всех отношениях, и ему нравится Су чжицин. Эти двое очень подходят друг другу. Разве это не хорошо?

— Что хорошо, что хорошо! — пожилая госпожа Хань была так зла, что почувствовала головную боль: — Это выбор Су чжицин с кем быть, так что не нужно думать за нее. У вас так мало дел, что вы успеваете так долго болтать? Если нечего делать, я вам найду работу.

Старший сын и жена Хань чувствовали, что гнев матери необъясним, но не осмеливались сказать больше, а просто послушно начали есть.

Вторая невестка Хань посмотрела на лицо госпожи Хань и неуверенно спросила:

— Мама, может, нам пойти в бригаду и предложить наш дом? Если мы не позовем Су чжицин, она подумает, что наша семья забыла про нее.

Старушка Хань подняла глаза и посмотрела на молчаливого Хань Айго, в сердце фыркнула и сказала:

— Перестань, Су Юэ такая красивая и способная. Должен быть кто-то, кто захочет попросить ее жить у него. Может быть, Хань Цинсун и есть тот самый парень. Если это правда, то мы не можем вмешиваться в чужие дела. Нет, Хань Цинсун действительно хорошо относится к сяо Су.

Все уставились на нее: «Мама, разве ты не сказала, что мы говорим глупости? Почему ты говоришь то же самое?»

На улице шел сильный дождь, и пока не было необходимости идти на работу. Члены общины остались дома: мужчины мастерили сельскохозяйственные инструменты и ремонтировали рамы, а женщины разбирали порванную одежду, чтобы ее подшить и починить.

Хань Айминь взял племянников и племянниц поиграть в доме, но через некоторое время ему стало скучно, и он, не желая оставаться в доме, быстро оделся и вышел прогуляться.

Он вспомнил, что сказали в штабе бригады, подумал о Су Юэ и, не раздумывая, побежал туда, чтобы посмотреть, кто готов принять у себя молодых людей.

Когда он пришел в штаб бригады, то случайно увидел Хань Цинсуна, который говорил секретарю партии о приеме указанных людей. Он не стал входить, а встал у двери, и услышал, как Хань Цинсун сказал:

— Мой дом тоже просторный, и моя мать спит одна. Мы как раз можем принять кого-то из девушек. Моей матери нравится Су Юэ, поэтому я думаю, что позову ее остаться в моем доме.

Несколько других сотрудников сочли, что Хань Цинсун, который хорошо осведомлен о ситуации, проявил инициативу в решении проблемы образованной молодежи и показал пример, поэтому они похвалили его и, конечно, не стали возражать против его предложения. Затем они записали его и Су Юэ имена вместе.

Янь Цуйхуа сказала:

— Я посмотрю, не придет ли еще кто-нибудь, чтобы принять образованную молодежь. Когда стемнеет, я оповещу молодых людей одного за другим. Если кто-то согласится, пусть переезжает. Цинсун, раз уж твоя семья решила принять Су Юэ, ты можешь пойти и уведомить ее заранее, и пусть она переедет в твой дом, чтобы не было неудобств с переносом вещей после наступления темноты.

Хань Цинсун был очень доволен, но, вспомнив характер Су Юэ, отказался, сказав:

— Я не хочу особенного обращения. Ты можешь сообщить им всем вместе об этом, директор Янь.

Янь Цуйхуа кивнула:

— Хорошо.

Услышав это, Хань Айминь расстроился и, больше не желая гулять, просто пошел напрямик домой.

Вторая жена Хань увидела, что Хань Айминь возвращается домой с поникшим видом. Она не удержалась и спросила:

— Что случилось с тобой? Почему ты несчастен после прогулки?

Хань Айминь хмуро ответил:

— Я только что был в бригадном отделе. Я слышал, что командир бригады очень хочет взять к себе сестру Су. Она переедет в его дом сегодня вечером. Я... я хочу, чтобы сестра Су жила в нашем доме.

Вторая невестка Хань погладила его по голове, когда услышала это:

— Не расстраивайся, капитан заинтересован в твоей сестре Су, и переезд в его дом послужит ей хорошую службу.

— Если сестра Су действительно станет женой капитана в будущем, она никогда больше не попросит меня продавать для нее пирожные? — тихо проговорил Хань Айминь, опустив голову.

Хань Айминь очень любил Су Юэ, и ему также нравилось что-то продавать для нее, не только из-за денег, он чувствовал грусть при мысли, что в будущем может никогда не поехать в город заниматься ее делами.

Вторая жена Хань не знала, что сказать, потому что если Су чжицин действительно сблизится с капитаном, она обязательно найдет кого-то из его семьи, чтобы сотрудничать с ним, и ей уже будет не до них.

Хань Айго, который, не поднимая головы, молча плел корзину, вдруг замер. Маленькая полоска проткнула его палец, из которого тут же потекла кровь, но он совсем не чувствовал боли. Мужчина просто ошеломленно смотрел в окно. В его сердце было пусто и тоскливо.

«Неужели ты будешь жить в доме Хань Цинсуна? Будешь ли ты есть и работать с Хань Цинсуном в будущем? Будешь ли ты готовить ему вкусности? Будешь ли мило ему улыбаться?»

Да, если она действительно полюбит Хань Цинсуна и выйдет за него замуж, то в будущем они станут мужем и женой. Она будет мило улыбаться ему, готовить для него вкусную еду, оставлять ему лампу, ждать его и прижиматься к нему холодными ночами...

Хань Айго не мог больше об этом думать. Ему казалось, что в его сердце вонзился нож, и было так больно, что он не мог дышать.

Он обнаружил, что был лицемером. Внешне мужчина говорил, что не может тянуть ее вниз и не хочет причинить ей вреда. Он надеялся, что она найдет лучшего мужчину, который будет заботиться о ней, но все равно постоянно думал о ней, желая обладать ею, и жаждал быть с ней. И как только он услышал, что она может быть с другим, его охватила такая ревность, что он с трудом себя контролировал, желая немедленно притянуть ее к себе.

Он действительно не мог смириться с тем, что она может быть с другим мужчиной.

Что с ним будет, если она действительно выйдет замуж за другого? Он может сойти с ума, всю жизнь прятаться в темном месте, подглядывать за ней, думать о ней, а потом мучительно сопротивляться в своем сердце, чтобы не схватить ее, пока в один прекрасный день он не сможет больше терпеть.

Сердце болело, и болело так сильно, что он не мог не подумать о рецепте лечения ног, про который рассказала Су Юэ. Если такой рецепт существует, если он действительно сможет вылечить свою ногу, смогут ли они с ней быть вместе? И не нужно будет больше смотреть, как другой мужчина уводит ее?

В этот момент Хань Айго возлагал большие надежды на будущее. Если он найдет рецепт, то сможет быть с ней, владеть ею.

Мужчина собирался найти рецепт, он должен был найти его!

Но перед этим Хань Айго должен был эгоистично держать ее рядом с собой, чтобы никто не смог ее отнять.

Мужчина встал, схватил плащ и накинул его на себя, а затем, схватив трость, бросился под проливной дождь.

Семья была ошеломлена его поступком, и один из братьев поспешно закричал:

— Старший брат, что ты делаешь? Дождь же идет, это опасно!

Видя, как Хань Айго молча хромя убегает, Хань Лаоэр встревожился и, поспешно закатав свои штаны, собирался броситься под дождь, чтобы оттащить его назад, но старушка Хань остановила его:

— Оставь своего старшего брата в покое, пусть идет.

Все удивленно посмотрели на пожилую госпожу Хань, но та улыбнулась и промолчала, предоставив всем продолжить заниматься своими делами.

<http://tl.rulate.ru/book/49225/1717257>